

1//899842(039)

К.Х. Рахимов

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
СОТРУДНИЧЕСТВА
ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ
БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРАЗИИ**

Монография

RU
science
RU-SCIENCE.COM

Оглавление

Предисловие	6
Глава 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШОС В ОБЕСПЕЧЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	11
1.1. Международный и региональный контексты деятельности ШОС по обеспечению безопасности в Евразии	12
1.2. Нормативно-правовая база деятельности ШОС в сфере обеспечения региональной безопасности	23
1.3. Международно-политическое значение ШОС как международной организации	29
Глава 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШОС ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	43
2.1. Борьба ШОС против терроризма и экстремизма	43
2.2. Усилия ШОС по противодействию сепаратизму	57
2.3. Антинаркотическая деятельность ШОС	75
2.4. Сотрудничество государств-членов ШОС в сфере обороны и безопасности	84
2.5. Деятельность ШОС по обеспечению информационной безопасности	96
Глава 3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШОС ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРАЗИИ.....	111
3.1. Сотрудничество государств-членов ШОС в области обеспечения экономической безопасности	112
3.2. ШОС как институциональная основа в реализации инициативы КНР «Один Пояс – Один Путь» и международно-правовое обеспечение безопасности его реализации	126
3.3. Роль ШОС в разработке стратегии построения современной системы международной безопасности в многополярном мире	132
Глава 4. МЕРЫ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ШОС В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	151
4.1. Проблемы гармонизации законодательной базы стран-участниц ШОС по вопросам обеспечения международной безопасности	151
4.2. Выработка общих подходов стран-членов ШОС в сфере противодействия традиционным и нетрадиционным угрозам безопасности	164
4.3. Потенциал развития ШОС в рамках обеспечения международной безопасности	181

Послесловие.....	203
Список сокращений и условных обозначений	207
Библиография	208
Приложения	231
Об авторе	249

Предисловие

15 июня 2021 года Шанхайская организация сотрудничества встретила своё двадцатилетие. Рожденная на стыке двух веков Организация за короткий по историческим меркам период превратилась в одну из несущих конструкций международных отношений, а сотрудничество в рамках ШОС играет ведущую роль в обеспечении безопасности и стабильности на пространстве от Арктики до Индийского океана и от Тихого океана до Балтики. Из «Шанхайской пятерки», учрежденной для институционализации результата двусторонних переговоров со странами-соседями КНР по урегулированию территориальных споров на начало 2001 г., данная Организация трансформировалась в репрезентативный евразийский международно-политический формат. На данный момент ШОС расширила свое поле деятельности на субрегионы Центральной, Средней, Южной Азии, а с точки зрения функциональных областей охватывает широкий спектр политических вопросов, а также культурно-гуманитарную сферу, имея вместе с тем задел и в экономической плоскости.

Двадцатилетие ШОС лидеры «евразийской девятки» встречали в г. Душанбе, причем девятый член – Иран – встречал его впервые в статусе полноправного члена. Проведение юбилейного саммита ШОС в этом городе имеет особое, символическое значение для принимающей стороны. Дело в том, что сама идея создания региональной организации нового типа была сформулирована именно в таджикской столице. Произошло это 5 июля 2000 года в рамках исторической Душанбинской встречи лидеров «Шанхайской пятёрки». Благодаря судьбоносному решению лидеров пяти стран, на рассвете нового тысячелетия на политической карте мира появилась Организация нового типа, партнерский характер взаимодействия которой исключал блоковые, идеологизированные и конфронтационные подходы к решению международных и региональных проблем.

Наше обращение к данной теме обусловливается трансформационными процессами в странах Центральной Азии, которые все более усиливают вес региона в стратегических планах великих держав: России, Китая, США. Крах старой системы межгосударственных отношений в Центральной Азии, который был обусловлен распадом Советского Союза, предоставил шанс странам данного региона усилить свою роль в обеспечении межрегиональной безопасности за счет создания Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). В этом контексте представляется весьма актуальным и целесообразным комплексное изучение опыта

Шанхайской организации сотрудничества по реализации стратегии в сфере обеспечения межрегиональной и международной безопасности не только в Центрально-Азиатском регионе, но и на международной арене в целом.

В условиях трансформации всей системы международных отношений, необходимости борьбы против терроризма, сепаратизма и экстремизма ШОС столкнулась с серьезными вызовами: с одной стороны, Организация не может мириться с установлением диктата какого-либо государства, а с другой – ШОС не проявляет стремления вступить с кем-либо в противоречия, которые могут нанести вред борьбе с традиционными и нетрадиционными видами угроз. В связи с этим, перед руководством ШОС стоит задача решения сложной проблемы формирования новых принципов борьбы с традиционными и нетрадиционными угрозами в рамках международной безопасности и международных организаций таким образом, чтобы обеспечить многополярность мира, но при этом предотвратить появление новых антагонистических блоков.

Актуализирует данную тему также дестабилизация внутривнутриполитической обстановки в Афганистане, которая угрожает интенсификацией нетрадиционных вызовов в евразийском масштабе. Поражение и резкий уход США из Афганистана поставили вопрос об обеспечении безопасности, как перед непосредственными соседями Афганистана, так и перед ШОС, в деятельности которой афганский фактор традиционно рассматривался как угрожающий региональному миру и безопасности. Сложившаяся в Афганистане обстановка угрожает внутривнутриполитической стабильности стран-членов ШОС, что продемонстрировали события в Казахстане в январе 2022 г. В этих условиях перед ШОС возникает необходимость выработки скоординированного решения по пресечению трансрегиональных угроз.

Таким образом, изучение проблем реализации международной безопасности и борьбы ШОС с традиционными и нетрадиционными видами угроз в регионе является весьма актуальной задачей. В данном контексте особый научный интерес представляет исследование политики ШОС в отношении стран-участниц и стран региона, не вошедших в состав организации, с целью реализации одной из ее главных стратегических задач – борьбы с традиционными и нетрадиционными угрозами в регионе, а также укрепления международной безопасности.

На настоящем этапе своего развития ШОС является примером перспективной модели межгосударственного регионального партнерства и может быть определена как региональная организация гибридной

ного типа. Данное заключение делается на основании того, что в последние годы в Организации активно применяются новаторские концепции безопасности и творческие подходы к их воплощению, что отражает процесс консолидации стран-членов на основе видения полицентричного мира как альтернативы выдвинутому Западом проекту однополярной глобализации.

Изначальной и ключевой сферой сотрудничества в рамках ШОС стало укрепление трансграничного сотрудничества в целях борьбы с «тремя силами зла» (терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом). При этом по мере развития взаимодействия в формате данной Организации ее функционал обогатился за счет факторов экономической целесообразности и гуманитарной составляющей, что составило особенность «шанхайского духа». Преимуществами ШОС в борьбе с «тремя силами зла» выступают такие отличительные ее характеристики, как принципиально внеблоковый характер, готовность к расширению сфер сотрудничества и круга партнеров и участников, а также гибридность сфер взаимодействия (экономическая, гуманитарная, политическая) и, следовательно, субъектов (предпринимательские круги, студенты и преподавательский состав, главы и сотрудники профильных ведомств). ШОС на настоящем этапе выступает в роли объединения, с постепенным переносом акцентов в деятельности с проблем региональной безопасности на проблемы регионального сотрудничества, в широком его понимании. Этому способствует представительность данной организации, куда входят государства из четырех субрегионов: Северо-Восточной, Центральной, Южной и Средней Азии.

С 2018 г. среди направлений деятельности Организации на повестку дня встала борьба с производством, оборотом и распространением наркотиков. Это дает основание полагать, что в странах-членах ШОС степень восприятия данной угрозы заметно возросла и это создает условия для активизации деятельности Организации по данному направлению. В целях противодействия этой угрозе страны-члены сосредоточивают усилия по унификации собственных законодательных норм и координируют усилия по оперативным контрмерам и контролю, за исполнением Антинаркотической стратегии. Для государств-членов ШОС данный вопрос имеет принципиальное значение в связи с соседством с Афганистаном, где производится самое большое в мире количество наркотиков и отсутствует стабильный политический режим.

Усиление взаимодействия в рамках ШОС происходит параллельно с общим развитием отношений между странами-участницами. Найденный и успешно разрабатываемый ШОС новый тип региональных

отношений подразумевает добрососедство и взаимное доверие, равноправие и взаимную выгоду, инклюзивность, терпимость к культурному разнообразию и волю к совместному прогрессу. Сущностной чертой функционирования ШОС является принцип консенсуса, который позволяет гармонизировать ее политику за счет увеличения числа государств-членов и служить основой для переговорных процессов в условиях международных вызовов и угроз.

В рамках гармонизации законодательной базы стран-участниц по вопросам обеспечения международной безопасности ШОС демонстрирует собственную модель достижения коллективных договоренностей с опорой на принципы уважения и взаимопонимания, добивается решения спорных вопросов (в том числе территориальных) мирным путем. Стоит полагать, что практическое воплощение указанных принципов в деятельности ШОС создаст предпосылки для укрепления данной Организации в качестве эффективного института межгосударственного взаимодействия на евразийском пространстве.

Несмотря на общие интересы, объединяющие страны-участницы ШОС, они обладают рядом отличий, которые проистекают из неравномерности их социально-экономического развития, неурегулированности пограничных вопросов, интерпретации и секьюритизации внешнеполитических шагов друг друга (развитие инициативы ОПОП и конкуренция с Индией за доминирование в Индийском океане и др.), различий в подходах к урегулированию ситуации в Афганистане. Однако подобные противоречия не представляют существенной угрозы для консолидации стран-членов ШОС.

На основе анализа доктринальных особенностей «Концепции сотрудничества» в монографии предлагаются дополнения к Концепции по борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, реализация которых позволит улучшить организационный потенциал в сфере антитеррористической безопасности; обеспечить защиту человеческой жизни и охрану окружающей среды (в том числе, от воздействия опасных биологических веществ в случае совершения террористических актов); восстановить процесс разработки и изготовления иммунобиологических препаратов (вакцины, сыворотки, диагностические тест-системы) в целях предупреждения террористических атак.

Книга, которую вы держите в руках, – это попытка ответить на некоторые вопросы, связанные с достижениями деятельности ШОС. В них я хотел донести до читателя свое понимание специфики данной Организации, рассказать о ее текущей деятельности, а также изложить свой взгляд на ее роль в стремительно меняющихся мирополитических условиях.

Однако моего жизненного опыта и наблюдений было бы далеко не достаточно, чтобы раскрыть ту или иную тему о ШОС. Поэтому при подготовке каждой главы и монографии в целом я часто обращался и получал мудрые и дельные советы от российских ученых-международников, которые во многом обогатили мой скромный багаж знаний о внешней политике той или иной страны-члена ШОС или особенностей международных отношений в регионе. Пользуясь случаем, хотел бы выразить всем им мою глубокую признательность, особенно профессору РУДН В.И. Белову, профессору МГЮА К.А. Бежашеву, профессору ВШЭ Т.В. Бордачеву, старшему научному сотруднику Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ А.В. Гушину, профессору СПбГУ Д.А. Дегтереву, профессору ИЭ РАН З.А. Дадабаевой, ст. преп. РУДН Е.В. Журавлевой, профессору МГИМО МИД России С.Г. Лузянину, профессору ТНУ Д.Л. Латифову, доценту ФМП МГУ им. М.В. Ломоносова, в.н.с Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова Д.В. Малышеву, профессору РУДН М.Н. Мосейкиной, академику РАН Е.И. Пивовару.

Большую моральную и интеллектуальную поддержку при работе над монографией мне оказали глубокий и любознательный ученый, а также научный руководитель профессор К.П. Курылев, глубокоуважаемый коллега и добрый наставник Аду Яо Никэз, а также необыкновенной широты души человек доцент кафедры ТИМО РУДН Т.И. Понька. Всем им моя глубокая признательность.

Особые слова благодарности хотел бы выразить членам моей семьи Ё. Абдуллаевой, И.В. Байдакову, А.В. Байдакову, Н.Д. Джангиеву, М.О. Исломову, Н.Ф. Нефедовой, Н.О. Одинаевой, Х.С. Рахимову за их безграничную поддержку и душевную щедрость.

И ещё одно важное замечание. Если взыскательный читатель увидит недостатки в книге, то все они на моей совести, и я заранее приношу свои извинения.

Послесловие

Проанализировав деятельность ШОС и ее роль в укреплении международной безопасности, автор пришел к следующим выводам.

ШОС является примером новой гибридной модели межгосударственного регионального партнерства, в рамках которой разрабатываются вопросы международной торгово-экономической и культурно-гуманитарной безопасности. Данное заключение делается на основании того, что в последние годы в деятельности ШОС активно реализуются концепции безопасности, векторами действия которой является противодействие нетрадиционным международным угрозам, а именно – терроризму, сепаратизму и экстремизму. ШОС как межрегиональная организация, с одной стороны, и как международная, с другой, в качестве ключевой сферы деятельности определяет обеспечение безопасности своих членов.

Международно-политическое значение ШОС заключается в ее функциональном значении (гибридности сфер сотрудничества государств) и в представительном ключе (объединение стран четырех субрегионов, а также игроков, ищущих альтернативные западноцентричному подходу пути развития). Принятие в ШОС в качестве полноправных членов Индии, Пакистана и Ирана поставило Организацию в совершенно новые условия. В результате, ШОС будет включать ведущие государства Евразии. Расширение состава ШОС позволяет говорить о роли этой евразийской организации как важнейшей структуры возникающего многополярного мира, как своеобразной платформе, объединяющей евразийскую альтернативу западному миру. ШОС на настоящем этапе выступает в роли объединения, которое смещает акцент в своей деятельности с проблем региональной безопасности на проблемы регионального сотрудничества в его широком понимании.

Основными направлениями деятельности ШОС являются: обеспечение региональной безопасности в рамках борьбы с «тремя силами зла» – терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом; создание и продвижение национальных и межгосударственных программ по противодействию терроризму, сепаратизму и экстремизму среди молодежи в государствах-участниках ШОС; обеспечение военной и международной информационной безопасности в рамках международно-правового сотрудничества государств-участников ШОС.

Проанализировав политику государств-членов ШОС по противодействию терроризму, автор пришел к выводу, что для противодействия данной угрозе был создан Молодежный совет ШОС, который в основ-

ном функционирует в качестве диалоговой платформы для установления более тесных связей между национальными делегациями, которые осуществляют образовательные и культурные программы самостоятельно или в двусторонних формах.

Наравне с антитеррористической деятельностью масштабное развитие получила борьба с незаконным оборотом наркотиков в рамках ШОС. На данный момент странами-членами разработана комплексная Антитеррористическая стратегия, которая гарантирует унификацию подходов государств из всех четырех субрегионов в области борьбы с наркотрафиком.

В сфере обеспечения международной информационной безопасности в рамках международно-правового сотрудничества ШОС придерживается стратегий и программ региональных организаций, к которым относятся страны-участники ШОС, демонстрирующие различные подходы к пониманию глобальных информационных угроз и практики противодействия вызовам высоких технологий. основополагающим направлением деятельности ШОС в рамках обеспечения международной информационной безопасности является защита общего информационного пространства, унификация законодательства государств-членов в области информационной безопасности, организация совместного противодействия угрозам в информационной сфере. С этой целью был создан ряд информационно-аналитических структур с привлечением заинтересованных министерств, ведомств, организаций, научных учреждений.

На протяжении двадцати лет своего существования ШОС выполняет задачи стимулирования сотрудничества между ее членами, что подразумевает: урегулирование конфликтов, разрешение возникающих противоречий, которые могут привести к угрозе международной безопасности и миру. Данная цель формирует основную доктрину ШОС, которая известна как борьба с «тремя силами зла» и заключается в предотвращении и преследовании терроризма, сепаратизма и экстремизма со стороны государств-членов ШОС.

В аспекте сотрудничества ШОС с другими международными организациями в рамках обеспечения международной безопасности были предложены следующие рекомендации:

– более оперативное предоставление информации о возникновении угроз безопасности стран региона (среди этих угроз особо опасными являются: нелегальная миграция, торговля наркотическими средствами, распространение оружия массового уничтожения, террористическая деятельность и т.п.);

– регулярный обмен опытом борьбы с подобными угрозами, проведение совместных учений, совместная подготовка высшего руководящего состава оборонных ведомств по противодействию вызовам региональной и глобальной безопасности и др.

В рамках гармонизации законодательной базы стран-участниц по вопросам обеспечения международной безопасности ШОС демонстрирует стратегию взаимопонимания и уважения, которая помогает достигать договоренностей в сфере общих интересов, не угрожая при этом использованием вооруженных сил какой-либо стороны; не претендуя на единоличное военное превосходство в соседних районах и т.д. Данных принципов придерживаются все государства-члены ШОС. Практическое воплощение их в деятельности ШОС создаст предпосылки для укрепления организации в качестве новой структуры, отличной от западноцентричных институтов межгосударственного взаимодействия.

В целом, на данном этапе происходит усиление взаимодействия в рамках ШОС вместе с общим развитием отношений между странами-участницами. Найденный и успешно разрабатываемый ШОС новый тип региональных отношений глобального типа подразумевает добрососедство и взаимное доверие, равноправие и взаимную выгоду, инклюзивность, совместное участие, терпимость к культурному разнообразию и стремление к совместному прогрессу. Не поступаясь основополагающими принципами борьбы с «тремя силами зла», ШОС осуществляет целый ряд инициатив в области мира и стабильности, развития экономики, а также гуманитарного сотрудничества, что подчеркивает ее гибридность. Сущностной чертой феномена ШОС выступает также ее функционирование на основе консенсуса.

Сложившаяся успешная кооперация и координация усилий «девятки ШОС» на основе согласованных принципов, вот уже почти двадцать лет работает на общие интересы. Каждый саммит ШОС вносит свой вклад в повышение её эффективности во всех трёх главных сферах сотрудничества: политической, экономической и культурно-гуманитарной. Для дальнейшего развития Организации, наряду со Стратегией развития ШОС до 2025 года, возможно, понадобится выработка дополнительного алгоритма конкретных реформ. Прежде всего, в сфере торгово-экономического сотрудничества, которое в новых условиях нуждается в решениях, дающих «зелёный свет» ожидающим своего часа проектам. Их осуществление может способствовать обеспечению качественно нового, инновационного развития Организации.

Расширение в ШОС экономической сферы при сохранении внимания к вопросам безопасности должно пойти на пользу Организации, превращая ее из региональной диалоговой площадки в полноценный полюс принятия ключевых решений для Евразии. Подобная эволюция ШОС представляется все более целесообразной в интересах обеспечения региональной и международной стабильности, совместного противодействия новым вызовам и угрозам, решения насущных экономических проблем и, в целом, для постепенного создания принципиально новой матрицы всей структуры международных отношений.

Двадцать лет тому назад никто не мог взять на себя смелость заявить, что к 2022 г. ШОС может превратиться в мощное многопрофильное объединение со сформировавшимся надёжным внутренним стержнем и внешней привлекательностью. Достаточно напомнить, что ни одна региональная организация в мире не имеет аналогичного числа внешних партнёров, как ШОС, причем их сеть продолжает расширяться. Голос ШОС все весомее и ярче звучит на международных площадках, включая Генеральную Ассамблею ООН. За истекшие годы в Организации сложились замечательные традиции, которые не только объединяют «семью» ШОС, передаются молодому поколению стран-партнёров, но и вызывают большой интерес в сообществе наций, прежде всего своей гуманистической направленностью.

Шанхайская организация сотрудничества вступает в новый этап своей эволюции, когда на повестке дня во весь рост встает вопрос о совместном формировании матрицы будущего облика ШОС, твердо нацеленной на развитие достигнутых успехов и интенсивное гармоничное развитие. Каким этот облик предстанет в третьем десятилетии Организации, во многом будет зависеть от приверженности принципам «шанхайского духа» и продолжению долгосрочного курса ШОС на дальнейшее укрепление дружбы, добрососедства и многопланового сотрудничества.

В целом, можно заключить, что ШОС представляет собой уникальную интеграционную модель в современном мире, в основе деятельности которой лежат отличные от западных теории по вопросу мироустройства и строительства новой многополярной системы международных отношений. Данная организация в условиях усиливающихся тенденций к новой биполярности демонстрирует потенциал межгосударственного объединения «Коллективного НеЗапада», способного служить переговорной площадкой для выработки согласованного ответа на новые вызовы и угрозы.

Об авторе

РАХИМОВ КОМРОН ХАКИМДЖОНОВИЧ

Родился 19 мая 1993 г. в Нурабадском районе Республики Таджикистан. Окончил юридический факультет Российско-Таджикского (Славянского) университета в 2015 г. Кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов, руководитель сектора Евразии Центра исследований постсоветских стран (ЦИПС). Область научных интересов: региональная и международная безопасность, внешняя политика России и стран СНГ, экономические

и политические процессы в СНГ и ШОС, евразийская интеграция, внешняя политика Китая на постсоветском пространстве, международное право, международные и региональные организации. Автор более 60 научных и учебно-методических работ.

2011–2012: студент автомеханического факультета Ярославского государственного технического университета (ЯГТУ), г. Ярославль;

2012–2015: студент юридического факультета РТСУ, г. Душанбе;

2015–2017: магистрант по направлению подготовки «Международные отношения» Сетевого университета СНГ (окончил с отличием РУДН).

2017–2020: аспирант кафедры международного права Юридического института Российского университета дружбы народов, г. Москва;

С 2018 – по настоящее время: приглашённый эксперт, руководитель сектора Евразии Центра исследований постсоветских стран, г. Москва;

2020–2023: аспирант-исследователь кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов;

С 2020 – по настоящее время: ассистент кафедры теории и истории международных отношений РУДН, г. Москва;

С 2021 – по н.в.: эксперт Информационно-аналитического Центра (ИАЦ) МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва;

С 2021 – по н.в.: член Экспертного совета по международным делам Молодежного парламента при Государственной Думе РФ;

С 2022 – по н.в.: эксперт ПИР-Центра, г. Москва